

Была теплая летняя ночь, и тридцатидвухлетний Джейсон находился в своей спальне с закрытой дверью. Он был зол. Он был одинок. Он был возбужден. Он был сексуально разочарован. После того, как он провел время с матерью за разговорами, игрой в "Скраббл", просмотром фильма, а затем ужином, проведя со своей 54-летней матерью больше времени, чем положено сыну его возраста, ему нужно было побыть одному.

Сидя напротив нее, он возбуждался от вида длинной линии декольте матери и ее бюстгалтера с низким вырезом, который показывал верхушки ее мясистых грудей каждый раз, когда она наклонялась вперед, чтобы составить слово в "Эрудит". У нее были красивые, упругие, натуральные сиськи, с чашечкой С, и сиськи не тряслись. Когда он сидел на полу, положив игру "Эрудит" на носок, а его мать сидела на диване, у него был отличный, ничем не прикрытый вид на ее короткую юбку. Возбужденный от мелькания под юбкой ее ярко-белых хлопчатобумажных трусиков, он должен был мастурбировать на все, что она ему показывала, и на все, что он видел у своей матери. Словно зацикленное видео, изображение ее декольте, лифчика и трусиков бесконечно крутилось в его голове. Она напоминала ему песню Сэмми Кершоу *She Doesn't Know She's Beautiful*, не выглядя на свой возраст, его мать была MILF и даже не подозревала об этом.

Он задавался вопросом, как она могла не знать, что она светит ему, не специально ли она светит ему. Хотя он знал, что она не специально, его сексуально возбуждала мысль, что это так. Удивляясь, как она могла не знать, что он смотрит, пялится и подглядывает, он задавался вопросом, знает ли она, что он смотрит. Ему было интересно, мастурбирует ли она в своей комнате от того, что показывает ему, так же, как он скоро будет мастурбировать в своей комнате от того, что видит ее. Только он не верил, что его мать мастурбирует на него так, как он мастурбирует на нее. Более того, он даже не мог представить, что его мать настолько возбуждена, чтобы мастурбировать.

Надев наушники, он приглушил гул кондиционера, чтобы слушать свою музыку, не мешая матери мастурбировать. Мягко говоря, пытаясь сделать лучшее из плохой ситуации, мастурбация была его личным, любимым спасением от ужасной реальности. После всех этих лет, все еще мастурбируя при мысли о ней обнаженной и о том, как он занимается с ней сексом, он не мог поверить, что все еще испытывает сексуальное вожделение к своей матери. Конечно, если он не будет находить сексуального удовлетворения в самоудовлетворении, если не будет гладить себя рукой по члену, это будет долгое, жаркое, одинокое лето.

Поскольку его было не очень трудно читать, он был так же печален, как и зол, что ему пришлось переехать обратно домой после того, как он потерял работу, жену, дом и жизнь. Живя в своей старой комнате, в полной депрессии, он чувствовал себя неудачником. Обычно летом он приглашал своих друзей на барбекю и импровизированные вечеринки у бассейна. Теперь же, наедине со своим плохим самочувствием и беспокойным умом, он был несчастен. Кто бы не был несчастен, живя дома с матерью?

Поскольку его мать и отец в основном жили отдельно, теперь он был в такой же депрессии, как и его мать. Никогда не думая об этом раньше, он задумался об этом сейчас и задался вопросом, не было ли депрессии в его семье. Теперь, когда у него появилось время подумать о таких вещах, он задался вопросом, не был ли его неудачный брак в большей степени его виной, чем он осознавал и признавал. И все же, будучи еще молодым, с обещанием начать все с чистого листа и начать новый день завтра, он начинал свою жизнь заново теперь, когда его стерва-

жена была от него отстранена и наконец-то ушла из его жизни. Хорошее избавление для нее.

"Пока, сука, пока!"

И все же, живя дома с матерью, он был рад, что его мало что связывало с отцом. Даже когда отец приезжал в гости, оставался поесть или забрать что-то из подвала или гаража, игнорируя мать так же, как отец игнорировал его, его отец больше не был частью семьи. Всегда отстраненный и отстраненный, даже когда он жил с ними, его отец потерял интерес к жизни и изменился, когда у него развился диабет и он потерял способность иметь эрекцию и заниматься любовью со своей женой. Так же как он надеялся, что депрессия не передается по наследству, Джейсон надеялся, что диабет не передается по наследству, потому что он не знал, что будет делать, если больше не сможет мастурбировать.

Не то чтобы секс его отца с матерью был частым явлением, ведь он и до эректильной дисфункции постоянно изменял матери. Однако сейчас он был скорее несчастным ублюдком, что больше не может быть мужчиной. Поскольку его отец больше не мог возбуждаться, он не удивился бы, если бы его отец увлекался какими-нибудь извращенными фетишами, о которых его милая и невинная мать никогда бы не подумала. Он всегда знал, что его отец был свиньей и постоянно гонялся за молодыми женщинами, проститутками, шлюхами и стриптизершами. Что он делал с ними теперь, когда не мог получить и поддерживать эрекцию, никто не знал. Возможно, ему просто нравилось наблюдать.

Сейчас он едва справляется с обязанностями мужа и отца, он уже не тот человек, каким был раньше. Его отец занимался своими делами, а мать заботилась обо всем остальном. Кроме того, поскольку отец всегда считал Джейсона неудачником, хотя он таковым не был, переезд Джейсона домой не способствовал тому образу, который сложился у отца. Лучше, чтобы отец редко бывал дома и жил с другом, лучше, чтобы Джейсон мало общался с отцом и больше - с матерью.

Достаточно сказать, что он никогда не ладил с отцом так же хорошо, как с матерью, и это еще мягко сказано. Его мать была светом его жизни, настоящей святой и его лучшим другом. В его глазах она не могла поступить плохо. Он хотел бы найти женщину, похожую на его мать, грудастую, стройную и безумно красивую. Он хотел бы найти женщину, которая вела бы себя так же, как его мама, - добрую, любящую и заботливую. Он хотел бы заняться сексом со своей матерью.

Как это всегда было тогда и как это происходит сейчас, с самого первого дня были только он и его мама. Она всегда была рядом с ним. Более того, с ее большими сиськами, стройным телом, красивым лицом и с тем, что она выглядела на десять лет моложе своих лет, его мать была его личным определением MILF. И все же, иногда смущаясь своего сексуального влечения к матери, его мать была его личным материалом для ежедневных сеансов мастурбации. Он всегда мог поговорить с ней о чем угодно, и, как это случилось и как ему предстояло обнаружить, он мог поговорить с ней даже о мастурбации.

* * * * *

Часть вторая: Под пение Дженнифер Неттлз из группы Sugarland, мать Мэри застаёт своего сына Джейсона за мастурбацией и успевает увидеть, как он кончает.

Не желая проводить лето, а возможно, и дольше, живя дома, надеясь, что его пребывание здесь будет лишь временным, он нуждался в расслаблении. Он включил свою стереосистему погромче, поправил наушники и закрыл глаза. Как стало известно всем его друзьям, он любил музыку в стиле кантри, особенно в исполнении сексуальных женщин, таких как Дженнифер Неттлз из группы Sugarland. Если судить только по ее пению и по всем плакатам с ее изображением, которые висели в его комнате почти десять лет назад, когда он жил дома, то он все еще был влюблен в Дженнифер Неттлз, а кто бы не был? Она была великолепно сексуальна и талантлива. Когда он не дробил на Дженнифер Неттлз, он дробил на свою мать. Иногда он даже представлял, что его мать выглядит как более старая версия Дженнифер Неттлз.

Несомненно, если судить о нем по его эрекции, наблюдатель мог бы сказать, что он представляет себе Дженнифер, поющую ему в спальне. Пальцы Дженнифер расстегивали его джинсы и тянули вниз молнию, хотя бы по тому, как он смотрел на ее плакат, очевидно, он представлял, как пальцы Дженнифер расстегивают его джинсы и тянут вниз молнию. Он спустил брюки и трусы до колен и стал ласкать свой член, слушая, как ее звонкий голос поет ее песни, как будто она пела только для него.

"Пой, детка. Я люблю тебя, Дженнифер. Я бы хотел поцеловать тебя, - сказал он, поглаживая свой член. Я бы с удовольствием поцеловался с тобой. Я бы хотел заняться с тобой любовью, прежде чем трахнуть тебя", - сказал он, поглаживая свой член быстрее. "Я бы хотел, чтобы ты была сейчас здесь со мной, чтобы ты сосала мой член, пока я играю с твоими сиськами", - сказал он вслух, чтобы никто не услышал.

Черт, она сексуальна. Черт, она такая горячая. Боже, как бы он хотел заняться ею - вот что он говорил всем своим друзьям о Дженнифер Неттлз, особенно когда выпивал. Поскольку он говорил своим друзьям в баре то же самое, когда был полон пива, что и в трезвом состоянии, ему хотелось бы встретить женщину, похожую на Дженнифер Неттлз, полную противоположность Анжеле, его невысокой, стервозной бывшей жене. Без сомнения, его следующая женщина будет больше похожа на Дженнифер Неттлз и будет больше похожа на его белокурую, зеленоглазую, грудастую мать, чем на его невысокую, пухлую, грудастую, стервозную бывшую жену.

"Я хотел бы иметь горячую подружку, чтобы покрасоваться перед моей бывшей женой и ее чертовым парнем", - наконец признался он своим друзьям после того, как выпил слишком много пива и перед тем, как его отвезли домой вчера вечером. "Я хотел бы иметь женщину, похожую на Дженнифер Неттлз, чтобы взять ее с собой на пляж. Я бы с удовольствием поплавал с ней в океане, целуя ее и чувствуя ее везде".

Как только он принял решение оставить свою жену и старую жизнь, чтобы начать новую, он не стал говорить о прошлом или о своей бывшей жене. Тем не менее, когда он выпивал, он всегда говорил о прошлом и о том, что его бывшая жена изменила ему с парнем, с которым познакомилась на работе.

<http://erolate.com/book/1087/27319>